

На правах рукописи

Ходунов Александр Сергеевич

**ДИНАМИКА ПРОТЕСТНОЙ АКТИВНОСТИ
В СОВРЕМЕННОМ ИРАНЕ**

Специальность 5.5.2. – Политические институты, процессы, технологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2023

Работа выполнена на кафедре современного Востока и Африки отделения современного востоковедения и африканистики факультета востоковедения и социально-коммуникативных наук Историко-архивного института федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (ФГБОУ ВО «РГГУ»)

Научный руководитель:

Филин Никита Александрович
доктор исторических наук, доцент

Официальные оппоненты:

Мелкумян Елена Суменовна
доктор политических наук, профессор,
федеральное государственное бюджетное
учреждение науки «Институт востоковедения
Российской Академии Наук» (ИВ РАН),
Центр арабских и исламских исследований,
ведущий научный сотрудник

Исаев Леонид Маркович
кандидат политических наук, федеральное
государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»
(НИУ ВШЭ), факультет социальных наук,
Центр изучения стабильности и рисков,
заместитель директора Центра

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Национальный
исследовательский Нижегородский
государственный университет им.
Н.И. Лобачевского» (ННГУ)

Защита состоится « 6 » марта 2024 г. в 15:00 на заседании диссертационного совета 24.2.366.08, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ), по адресу: 125047, г. Москва, Миусская пл., д. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Российского государственного гуманитарного университета по адресу: г. Москва, Миусская площадь, д. 6, а также на сайте РГГУ по адресу: <https://www.rsuh.ru/dissovet/24-2-366-08-po-politicheskim-naukam/khodunov-aleksandr-sergeevich.php>

Автореферат разослан «__» _____ 2024 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат политических наук, доцент

Сергей Павлович Донцев

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Диссертационное исследование посвящено динамике протестной активности в современном Иране, ее изменению и расширению в последние десятилетия. В настоящее время (2010-е – начало 2020-х гг.) большинство стран Ближнего и Среднего Востока оказались охвачены весьма масштабными массовыми выступлениями вплоть до революций и кровопролитных гражданских войн. В этой связи заслуживает внимания успех Ирана, который к настоящему времени сохранил стабильное развитие и не допустил революционной смены власти и распада страны, несмотря на происходящие в стране массовые демонстрации и выступления, в том числе и сепаратистского характера. Однако, учитывая существенное усиление протестной активности в стране в последние годы, существуют серьезные риски дестабилизации политической ситуации в Иране в долгосрочной перспективе.

В связи с постоянно повторяющимися и все усиливающимися протестными акциями и массовыми выступлениями представляется необходимым выявить причины, основные факторы, динамику и результаты массового протестного движения в современном Иране, а также основные методы и технологии, используемые демонстрантами. Также в работе определены факторы стабильности и устойчивости исламского режима, который смог сохранить свои основные политические особенности и идеологические принципы, не пойдя на уступки протестующим.

В последнее время, особенно в последние 5 лет, массовые протестные выступления в Иране резко возрастают по численности и принимают все более радикальный и бескомпромиссный характер, что оказалось неожиданным для многих экспертов. Таким образом, основной **проблемой**, поставленной в данном исследовании, является протестная активность, угрожающая политическому режиму в современном Иране и подрывающая его легитимность.

Хронологические рамки исследования. В качестве нижней границы исследования выбран 2009 год как год наиболее массовых протестов в период после исламской революции 1978–1979 гг., которые фактически стали образцом для последующих протестных эпизодов. Верхняя граница (сентябрь 2023 г.) выбрана потому, что в это время произошла годовщина массовых протестов 2022 г. и наблюдались некоторые проявления протестной активности. Для

исследования генезиса и эволюции протестной активности также рассмотрены некоторые процессы, происходившие в Иране с 1978 г.

Объектом исследования является протестная активность в современном Иране.

В качестве **предмета** исследования выбраны тенденции, факторы и динамика развития протестной активности в Иране начиная с 2009 г. и возникновение новых угроз для стабильности и легитимности исламского режима в контексте социально-исторического развития современного Ирана.

Степень научной разработанности проблемы

Существует большой массив литературы об особенностях и причинах протестного движения в современном мире. Среди них можно выделить работы, рассматривающие протесты с точки зрения теории относительной депривации. В рамках данной теории утверждается, что низкий доход и уровень образования ведут к возрастанию протестного потенциала и служат индикаторами степени неудовлетворенности. Также существует теория «мобилизации ресурсов», в соответствии с которой протест возникает при наличии подходящей среды и возможностей для ее использования в целях проявления недовольства.

В связи с очень высокой протестной активностью в ближневосточных странах имеется очень много работ, посвященных особенностям протестного движения в регионе Ближнего Востока. Существуют следующие сборники статей, рассматривающие дестабилизацию и протестную активность на Ближнем Востоке: «Дестабилизация: глобальные, национальные, природные факторы и механизмы», «Арабская весна как квазисуперкритическое явление? Системный мониторинг глобальных и региональных рисков», исследование «О методике оценки текущего состояния и прогноза социальной стабильности: опыт количественного анализа событий Арабской весны» и ряд других. Их объединяет анализ нестабильности в регионе с использованием методов математического моделирования и статистических баз данных, а также анализ процессов на Ближнем Востоке в сопоставлении с другими регионами мира.

Изучение массовых протестных выступлений в Иране в отечественной и зарубежной иранистике в целом носит фрагментарный характер. Больше всего работ имеется по причинам и факторам исламской революции 1979 г. В Иране изданы работы, посвященные протестному движению в период исламской революции 1978–1979 гг., в которых режим шаха характеризуется крайне

негативно – как предательский и репрессивный, а исламская революция описывается как всенародное восстание против деспотизма и национального унижения. Однако современным (с 2009 г.) протестам в иранской научной литературе почти не уделяется внимания, так как из-за многочисленных ограничений иранские историки не чувствуют себя достаточно свободными, чтобы писать на эти темы, а если пишут – то транслируют официальную точку зрения иранских властей о заговоре Запада и Израиля как главном двигателе протестов.

Что касается англоязычных работ, посвященных современной протестной активности, надо отметить, что большинство из них написаны иранцами, живущими на Западе и резко оппозиционно настроенными к Исламской республике, что может в некоторой степени снижать их объективность. Так, работа А. Шахи и Э. Абдо-Табризи, рассматривающая особенности протестной активности иранцев в последние годы, утверждает о якобы полной потере легитимности исламского режима в глазах большей части населения, а также отдает явное предпочтение шахскому режиму Пехлеви по сравнению с исламским, что, на наш взгляд, не соответствует реальным фактам и обусловлено идеологической пристрастностью авторов. Однако в статье приводится большой массив фактов, которые можно признать в целом объективными и полезными для диссертационного исследования. Так, справедливо отмечается широкое распространение среди иранцев интереса к оппозиционным средствам массовой информации, а также делается правильный вывод о значительной радикализации методов протестного движения осенью 2019 г. по сравнению с 2017-2018 гг.

В российских работах очень хорошо освещены протесты периода исламской революции - например, в сборнике «Иранская революция 1978-1979 гг.: причины и уроки», а также в монографиях С. М. Алиева, Л. Е. Склярова, Е. А. Дорошенко и др. В этих работах анализируются основные причины и факторы революции, ошибки режима шаха, социальный состав участников антишахского движения и роль в нем шиитского духовенства, методы протестующих.

Массовые протесты в последующий период наиболее подробно проанализированы в монографиях Н. А. Филина. Так, в монографии «Социально-историческое развитие Исламской республики Иран (1979-2008 гг.): факторы устойчивости государственной власти» рассмотрены основные протестные

выступления и другие активности, направленные на дестабилизацию режима (теракты и др.), а также проанализированы основные причины, способствующие стабильности и устойчивости исламского режима. В монографии было показано, что исламский режим в исследуемый период времени был достаточно стабилен и устойчив, в том числе благодаря высокому уровню религиозной легитимности, а массовые демонстрации ему не угрожали.

В монографии «Неудавшаяся революция цвета ислама: причины подъема и упадка Зеленого движения в Иране» Н. А. Филин проанализировал причины, ход и результаты массовых демонстраций, а также особенности социального состава участников протестов. Так, в качестве главных итогов «Зеленого движения» указано то, что оно расширило раскол между исламским режимом и образованными городскими слоями, а также сформировало альтернативную политическую культуру, резко отличающуюся от ценностей режима, которую приняли миллионы иранцев. Основную массу участников движения составил городской средний класс. Недостаток координации и отсутствие ясной иерархической структуры привели в конечном итоге к поражению движения.

Среди других исследований, посвященных данной проблеме, следует отметить статьи С. Ю. Дружиловского, посвященные, прежде всего, достижениям и проблемам Исламской республики за несколько десятилетий ее существования, где затрагивается, в том числе, и проблема массовых выступлений против исламского режима. Автор в одной из своих статей на эту тему уделяет большое внимание социальному составу участников протестов и заявляет, что основную массу протестующих на тот момент (2015 г.) составляли студенты и интеллигенция, в то время как крестьяне, торговцы и ремесленники массово не участвовали в протестах. По его словам, исламский режим настолько устойчив, что возможности антиисламской оппозиции возглавить сопротивление крайне ограничены, а большая часть граждан поддерживает режим.

В. И. Сажин весьма критически относится к Исламской революции и политике исламского режима в последующие почти 45 лет. Он утверждает, что в Иране в 1979 г. возникла средневековая тоталитарная диктатура, причем сущность режима практически вообще не изменилась и к сегодняшнему дню, и иранский народ до сих пор лишен основных прав человека. Для укрепления своей власти, по его мнению, режим использует формы и методы пропаганды, характерные для тоталитарных режимов. Однако при этом в Иране существуют

небольшие элементы электоральной демократии, хотя они находятся полностью под контролем высшего духовенства. В. И. Сажин относится к Зеленому движению и протестным выступлениям 2022 г. как к борьбе наиболее образованных и модернизированных слоев иранского общества против архаичного тоталитарного режима.

В целом, к настоящему времени были рассмотрены многочисленные аспекты, факторы и особенности протестного движения в современном Иране. Однако не был произведен комплексный политологический анализ особенностей протестной активности в Иране.

В качестве **рабочей гипотезы** можно предположить, что в связи с увеличением масштабов протестов, при одновременной радикализации требований протестующих, в иранском обществе все более усиливается раскол между сторонниками власти и оппозиции, что выражается в непреодолимых противоречиях между властью и протестующими по целому кругу внутри- и внешнеполитических вопросов. Это ведет к постепенному углублению внутривластной дестабилизации, к увеличению количества жертв в ходе протестных выступлений, и может привести к угрозе существования самого исламского режима в долгосрочной перспективе.

Целью диссертационного исследования является рассмотрение динамики протестной активности в современном Иране, а также анализ причин и факторов массовых протестных выступлений для определения рисков стабильности исламского режима в Иране.

Постановка цели исследования предопределила определение следующих научно-исследовательских **задач**:

1. Рассмотреть теоретико-методологические подходы к анализу массовых протестных выступлений в современном Иране;
2. Создать теоретическую модель основных факторов протестных выступлений в современном Иране;
3. Дать общую характеристику политической системы современного Ирана;
4. Рассмотреть факторы стабильности политической системы современного Ирана;
5. Проанализировать социально-экономические и демографические индикаторы развития современного Ирана (1989 – 2022 гг.);

6. Рассмотреть массовую протестную активность в Иране во время Исламской революции (1978-1979 гг.), в студенческих протестах 1999 г. и во время «Зеленого движения» 2009 г.;

7. Проанализировать факторы и динамику протестной активности в Иране в 2017 – сентябре 2023 гг.;

8. Рассмотреть возможные перспективы развития политической ситуации в Иране с учетом углубляющихся идеологических различий между властью и оппозицией.

Источниковая база исследования состоит из комплекса материалов, к которым относятся: 1) Законодательные акты ИРИ, включающие в себя Конституцию ИРИ, определяющую внутривластическое устройство страны, а также законодательство, регулирующее протестную активность населения, разрешая собираться мирно, без оружия и без нарушения исламских норм,

2) Что касается протестов осени 2022 г., были использованы материалы официальной иранской прессы (прежде всего, информационное агентство ИРНА), в которых изложены выступления официальных иранских властей, касающиеся оценки протестного движения, а также – интервью зарубежных иранских политических деятелей оппозиционным СМИ, таким как Iran International.

3) Что касается характеристики исламского режима, правящего страной четыре десятилетия, важно назвать Религиозно-политическое завещание имама Хомейни. В нем Хомейни объясняет необходимость сохранения религиозной теократии и намечает основные направления развития режима в будущем. Помимо этого, были использованы речи и выступления нынешнего Верховного Лидера Али Хаменеи, а также президентов и других представителей высшей власти Ирана. Также были рассмотрены выступления ведущих деятелей зарубежной оппозиции (внутренняя оппозиция исламскому режиму не имеет возможности открыто выступать).

4) Для определения основных социально-экономических процессов в современном Иране использована статистическая база данных Всемирного Банка (World Bank) и статистика с сайта Отдела народонаселения ООН (UN Population Division).

Теоретико-методологическая основа исследования.

Теоретической основой диссертационного исследования стали классические теории политической мобилизации и протестного участия социальных групп, которые можно найти в работах российских и западных ученых (прежде всего, С. Тэрроу и Ч. Тилли). Автор также основывал свое исследование на теории Дж. Голдстоуна, согласно которой важную роль в политической дестабилизации играют демографические факторы: быстрый рост численности и доли молодежи в населении («молодежный бугор»), что наблюдалось в Иране в период «Зеленого движения» и особенно во время Исламской революции.

В данном исследовании под понятием «протестная активность» подразумевается открытое коллективное выражение недовольства политическим режимом в целом или его отдельными законами и нормами, а также социально-экономическими условиями. Виды протестной активности многообразны, она может выражаться в виде протестного голосования и отказа участвовать в выборах, а также в виде активных и публичных акций – протестов и демонстраций, которые могут иметь как мирный, так и насильственный характер. Основное внимание в данной диссертации уделено протестной активности в форме массовых выступлений как наиболее серьезно влияющих на политическую стабильность в современном Иране.

Очень большую важность для исследования имеют понятия «политическая стабильность» и «политическая дестабилизация». В данной диссертации используется понятие «политическая стабильность» в значении отсутствия значительных политических потрясений и резких насильственных политических изменений. Согласно Дж. Голдстоуну, в ситуации политической стабильности большинство народа и элит лояльны правительству, государство в целом выполняет возложенные на него задачи, а уровень жизни большинства населения растет или, по крайней мере, остается без изменений. Соответственно, под «политической дестабилизацией» понимаются серьезные политические потрясения, такие как массовые акции протеста, сопровождающиеся беспорядками с большим количеством жертв – несколько сотен и более; теракты, повлекшие за собой смерть значительного числа людей; революция; и, наконец, вооруженное восстание, которое может перерасти в крайнюю форму

дестабилизации – гражданскую войну с большим количеством жертв и разрушений.

Помимо этого, большой важностью для методологии данной работы обладает теория модернизации (С. Хантингтон, С. Липсет), в рамках которой политические протесты в Иране рассмотрены в контексте его социально-экономической модернизации: в иранских условиях политические реформы сильно отстают от экономических и социальных.

В диссертации также был применен неoinституциональный подход, который позволил определить основные иранские политические институты, в условиях которых происходит политическая активность, в том числе протестная активность в стране.

Также был применен структурно-функциональный подход на основе структурно-функциональной теории Т. Парсонса, который позволил рассмотреть структуру иранской политической системы и функции отдельных ее составляющих.

Методы исследования. В диссертационном исследовании был применен комплекс различных методов с целью решения целого ряда научных задач.

Так, был применен проблемно-хронологический метод. Он помог рассмотреть исторические и социально-политические события и процессы в Иране в их временном контексте, что помогло выявить причинно-следственные связи между ними.

Еще одним методом, нашедшим отражение в данном исследовании, является количественно-статистический анализ. Он помог определить частоту, интенсивность и кровопролитность протестных акций в современном Иране, а также проследить явственную тенденцию к серьезному увеличению интенсивности протестов в последние годы.

Также был применен метод лонгитюдного анализа социально-экономических и демографических показателей в современном Иране. Это позволило определить социально-экономический контекст, в котором происходило протестное движение, а также выявить социально-экономические и демографические факторы, наиболее существенно влиявшие на протестную активность.

В диссертации также используются элементы контент-анализа. Этот метод помог определить содержательный нарратив публикаций в иранских

официальных СМИ, касающихся протестных выступлений, политические установки этих СМИ по отношению к протестам, а также тенденции изменения описания протестной активности за последние 5 лет.

В исследовании применяются и элементы дискурс-анализа с целью рассмотреть особенности дискурса представителей власти и оппозиции в современном Иране, с помощью которого эти деятели стараются распространить среди иранцев свои политические представления и побудить их вести себя в соответствии с ними.

Важным для исследования является метод ивент-анализа, который используется для анализа динамики взаимодействия власти и протестующих в Иране, в контексте постоянного повышения уровня конфликтности между ними в последнее десятилетие.

Научная новизна диссертационного исследования.

1. В данном исследовании впервые в отечественной литературе вводятся в оборот ряд источников и научная литература на персидском языке, которые относятся к основным этапам протестного движения в Иране, в особенности – к последней волне массовых протестных выступлений осени 2022 г. Также в научный оборот были введены речи и выступления основателя исламского режима – имама Хомейни, в которых содержатся его взгляды на особенности иранской политической системы, в том числе на допустимый уровень свобод для оппозиционно настроенных граждан и на допустимость некоторых методов протестной активности.

2. В исследовании предлагается теоретическая модель протестных выступлений в современном Иране, в которой учитываются основные факторы и причины иранского протестного движения в соответствии с политологическими и социологическими теориями протестной активности. В частности, выявлено, что для периода конца 1990-х и 2000-х гг., а также для Исламской революции 1979 г., протестное движение в Иране можно было описывать с помощью демографической теории политической дестабилизации (теория «молодежного бугра»). Для периода после 2010 г. наиболее приложимы к иранскому протестному движению теория новых социальных движений и теория мобилизации ресурсов, так как ведущими силами иранского протеста становятся образованная городская молодежь, требующая резких перемен в обществе по

образцу западных демократий, а также присоединяющиеся к ним бедные городские слои.

3. Были определены некоторые достижения социально-экономического развития Ирана на мировом фоне – в частности, чрезвычайно быстрый рост средней продолжительности жизни (Ирану удалось за 1978-2018 гг. по этому показателю опередить 74 страны, что представляет собой один из лучших результатов в мире).

4. Был произведен контент-анализ по основным ключевым словам, применяемым по отношению к протестным волнам 2017-2018 гг. и осени 2022 г. в официальной иранской прессе. Это позволило выявить отношение официальной власти к протестам, которое оказалось значительно более негативным в 2022 г., чем в 2017-2018 гг.

5. Было произведено сравнение основных особенностей иранских протестов 2022 г. со сходной ситуацией массовых протестов в Сирии в 2011 г. Было констатировано, что официальные версии причин происходящих протестов и версии, выдвигаемые оппозицией, коренным образом различаются в обеих странах. Если официальные иранские и сирийские власти обвиняли внешние силы в дестабилизации ситуации в странах путем активизации подрывных элементов, то иранская и сирийская оппозиция в качестве причин протестов указывали на целый комплекс внутривластных и внутриэкономических проблем, а также на грубые нарушения прав человека.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. В Иране существует длительная историческая традиция массовых демонстраций и выступлений, направленных против действующей власти. Крупнейшие массовые выступления XX в.: Конституционная революция в 1905-1911 гг., массовые демонстрации в 1963 г., а также кульминация – Исламская революция 1978-1979 гг. Эти выступления носили антимонархический характер, а в качестве идеологической силы в них доминировали умеренные исламисты. Выступления в 1978-1979 гг. были особенно массовыми и привели к свержению монархии и установлению исламского режима.

2. В современном Иране после Исламской революции первыми крупными массовыми протестами стали студенческие выступления летом 1999 г. Еще более массовые выступления произошли летом 2009 г. Они получили название «Зеленое движение». В последние 5-6 лет выступления резко активизировались:

массовые протесты, охватившие множество городов, произошли в 2017-2018 гг., затем осенью 2019 г., а наиболее массовые протесты состоялись осенью 2022 г. Это свидетельствует о росте недовольства среди разных слоев населения Ирана, а также о разочаровании все более значительного количества иранцев в политических институтах исламского режима, что также выражается в значительном снижении явки на последних парламентских и президентских выборах.

3. На массовые протестные выступления в современном Иране влияют следующие факторы: экономические (резкий рост инфляции на основные товары, рост безработицы); политические (постепенное разочарование в выборной системе исламского режима); социально-культурные (все более усиливающаяся секуляризация, порождающая неприятие исламского режима).

4. Среди основных методов протестной активности можно назвать использование лозунгов и плакатов, направленных против режима; использование фотографий людей, которые, по мнению протестующих, были убиты силами режима, то есть, стали новыми мучениками протестного движения; действия, направленные на демонстрацию неуважения к деятелям режима и нормам, введенным режимом (карикатуры на деятелей режима, срывание с себя платков, срывание чалмы у духовенства и др.). В методах протестных выступлений находят отражение особенности национальной культуры поведения (неприятие несправедливости, культ мученичества за правое дело). Среди радикально настроенной части протестующих распространены также факты вандализма по отношению к религиозным учреждениям.

5. Иранская политическая система в настоящее время в целом справляется с массовыми протестными движениями, которые, несмотря на большой размах и большую активность, все же не смогли добиться ни одной из своих основных целей: не произошло ни ослабления исламских норм, регулирующих общественную жизнь (напротив, они еще усилились), ни демократизации политической системы, ни отмены резкого повышения цен на субсидируемые товары.

6. В настоящее время все более отчетливо проявляется серьезный раскол между властью и протестующими в политическом и идеологическом плане (так, власти выступают за сохранение и даже усиление исламских норм во внутренней политике и ориентацию на Россию и Китай во внешней политике, а

протестующие все чаще выступают за полную ликвидацию исламского режима внутри страны и переориентацию на США и Евросоюз). Различия ярко проявляются по отношению к такой знаковой фигуре, как Касем Солеймани: он очень почитается сторонниками режима, но при этом ненавидим протестующими. Хотя в настоящее время Ирану удастся сохранить свою внутриполитическую стабильность, углубляющийся раскол между властью и оппозицией в долгосрочной перспективе способен привести к серьезной дестабилизации вплоть до падения исламского режима с большим количеством жертв.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в комплексном анализе проблемы протестной активности в современном Иране. В исследовании была проведена попытка решить фундаментальную научную задачу рассмотрения и оценки факторов, методов и результатов протестного движения в современном Иране. На основании имеющихся политологических и социологических теорий протестной активности была создана теоретическая модель массовых протестных выступлений в современном Иране, были уточнены основные этапы иранского протестного движения, определены причины роста протестной активности, классифицированы методы, используемые протестующими, показана угроза для существования нынешней политической системы, исходящая от постоянного роста и радикализации протестного движения. Были выявлены как общемировые, так и собственно иранские факторы и методы протестного движения.

Практическая значимость диссертационного исследования. Результаты диссертационной работы могут быть использованы для проведения исследований в сферах востоковедения, политологии, социологии, а также могут быть полезны для теоретического анализа массового протестного движения в мире. Данные, приводимые в диссертации, можно применить при составлении программ учебных курсов, связанных с изучением истории, политического и социально-экономического развития Ирана.

Апробация диссертационного исследования. Результаты данного исследования обсуждались на заседании кафедры современного Востока и Африки ФГБОУ ВО «РГГУ», а также отражены в 12 научных публикациях, среди которых пять статей, опубликованных в научных журналах перечня ВАК РФ. Положения диссертации нашли отражение и были апробированы и в

выступлениях автора на международных и российских научных конференциях: XIV Апрельской международной научной конференции «Модернизация экономики и общества» (Москва, 2013); Седьмой Международной научной конференции «Клиодинамика: комплексный системный анализ и математическое моделирование глобальной, региональной и страновой динамики» (Москва, 2014); Третьей Международной научной конференции «Мир ислама: история, общество, культура» (Москва, 2014); Международной конференции «Иранистика в Евразии: прошлое, настоящее, будущее» (Москва, 2016); I российско-иранском социологическом форуме (Москва, 2020).

Структура диссертационного исследования обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав (восьми параграфов), заключения, списка использованных источников и литературы, приложений. Библиография включает в том числе источники и литературу на английском, персидском, арабском языках.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются цель, задачи, объект и предмет исследования, рассмотрена степень научной разработанности проблемы, приводятся сведения о применяемых методологических подходах, приведена научная новизна, определена теоретическая и практическая значимость работы, а также приводятся сведения об апробации результатов исследования.

В первой главе **«Теоретико-методологические основы исследования факторов массовых протестных выступлений в современном Иране»** анализируются основные теории, описывающие причины, факторы и динамику массовых протестов, а также основные подходы к анализу протестных движений в целом в мире, на Ближнем Востоке и в Иране. Рассмотрено также, насколько адекватно существующие теории описывают протестную активность в современном Иране. На основании этого анализа построена теоретическая модель протестного движения в Иране.

В первом параграфе **«Теоретико-методологические подходы к анализу массовых протестных выступлений»** рассматриваются различные теории протестной активности. Все приведенные теории имеют очень большую важность для теоретико-методологического рассмотрения особенностей

массовых протестов в современном Иране. Каждая из этих теорий позволяет выявить определенные черты иранских протестных акций, что помогает понять их причины, основные особенности, объяснить использование протестующими тех или иных методов и выявить их основные результаты. Протестные движения 2009 г., 2017-2018 гг. и 2022 г. продемонстрировали много элементов и характеристик, совпадающих с теми, которые были изложены в данных теориях. Так, в частности, протесты лета 2009 г. получили свою массовость во многом благодаря «молодежному бугру» - повышенной доле молодежи в численности населения, наблюдавшейся в Иране в то время. Ядро этих и последующих протестов составил иранский средний класс – состоятельные, наиболее образованные и в значительной степени секуляризованные слои крупных городов. Их требования и стремления очень существенно расходились с официальной идеологией исламского режима, которую протестующие воспринимали как безнадежно устаревшую. Неблагоприятная социально-экономическая обстановка 2019 и 2022 гг., в соответствии с теорией мобилизации ресурсов, создала подходящие условия для резкого расширения протестов, к которым стала активно присоединяться городская беднота, выдвинувшая собственные (преимущественно экономические) требования. Однако каждая протестная волна в Иране имела свои определенные особенности. Поэтому для их подробного анализа требуется рассмотрение основных факторов и методов протестной активности в современном Иране отдельно для каждой протестной волны с использованием упомянутых теорий.

Во втором параграфе первой главы **«Теоретическая модель основных факторов протестных выступлений в современном Иране»** было установлено, что, несмотря на существенное внешнее влияние, основными факторами протестной активности были все же внутренние, что подтверждают также работы отечественных исследователей. В целом, при разработке теоретико-методологической основы факторов массовых протестов в современном Иране, необходимо использовать несколько распространенных в научном сообществе теорий, в том числе теорию модернизации, теорию мобилизации ресурсов, теорию новых социальных движений и некоторые другие. Эти теории в целом адекватно описывают существующую политическую ситуацию в Иране, когда в обществе существует лишь фрагментированный социальный консенсус, основанный на господствующей консервативно-

шиитской идеологии, а оппозиция исламскому режиму и вовсе исключена из легальной политической деятельности.

Протестное движение в Иране после Исламской революции можно разделить на пять этапов. На *первом этапе* (конец 1970-х – начало 1980-х гг.) в протестах участвовали те слои населения, чье положение ухудшилось после революции (секулярно настроенные женщины, сторонники либеральных партий и др.). Наиболее опасной и разрушительной формой оппозиционной активности стали теракты радикально-левых группировок. *Второй этап* (1983-1999 гг.) характеризовался стабилизацией и небольшим числом протестных выступлений, что было связано как с мобилизацией общества в военное время (до 1988 г.), так и с надеждой на перемены к лучшему и демократизацией общества в 1990-х гг. *Третий этап* начался с массовых студенческих протестов 1999 г. и продолжался до 2009 г. В это время массовые протесты стали происходить значительно чаще. *Четвертый этап* начался с протестов Зеленого движения 2009 г. и продолжался до 2017 г. Он характеризовался гораздо более многочисленными протестами, чем за весь послереволюционный период, хотя протесты в основном концентрировались в крупных городах. На нынешнем, *пятом этапе* эволюции протестной активности в Иране, протесты становятся все более частыми и многочисленными, участвующие в них социальные слои – все более разнообразными, география протестов охватывает все больше городов и провинций, а методы протестной активности становятся все более радикальными, что таит в себе опасность для политической стабильности в долгосрочной перспективе.

Если говорить о теоретической модели современного протестного движения в Иране, то для протестов последних десятилетий лучше всего подходят теория новых социальных движений и теория мобилизации ресурсов: в стране при достаточно серьезных темпах социально-экономической модернизации, тем не менее политическая система долгое время не подвергается существенным изменениям, что порождает недовольство образованного городского среднего класса, находящегося под влиянием современных западных идеологий. Кроме того, ухудшение экономического положения вовлекает в протестное движение новые социальные слои, прежде сохранявшие лояльность режиму (например, рабочие городских окраин и торговцы).

Во второй главе **«Особенности функционирования иранской политической системы и основные факторы развития современного Ирана»** рассматриваются основные характеристики существующей в Иране политической системы, основные факторы, способствующие ее устойчивости и поддерживающие ее легитимность в глазах населения, а также успехи и неудачи в социально-экономическом и демографическом развитии Ирана начиная с 1989 г. (год начала послевоенного восстановления страны) и до 2022 г. (последний год, по которому имеются данные).

В первом параграфе второй главы **«Общая характеристика политической системы современного Ирана»** показано, что политическая система современного Ирана является высоко централизованной, а по своей форме она представляет собой теократию.

Основатель исламского режима в Иране, аятолла Рухолла Хомейни дал следующее краткое определение исламскому правлению: «правление, основанное на справедливости и демократии и опирающееся на исламские заповеди и законы». При этом, аятолла ставил исламские нормы выше воли народа, так как большинство людей может ошибаться, в то время как исламские нормы, по его убеждению, безошибочны, поэтому воля большинства народа должна учитываться только в том случае, если она не противоречит исламским заповедям. Идеалом для Хомейни была практика первых веков ислама, когда мусульманская община управлялась пророком Мухаммедом, а после его смерти – его сподвижниками, которые решали все вопросы общественной жизни в строгом соответствии с исламскими догматами, благодаря чему мусульмане имели все условия для духовного совершенствования. По мнению Хомейни, в современном Иране управлять страной должны наиболее компетентные и благочестивые представители шиитского духовенства, способные толковать исламские законы и применять их на практике согласно требованиям времени, чтобы обеспечить благоприятные возможности для духовного развития мусульман в современных условиях. Этой концепции (*веляят-э факих*, буквально «правление богослова») и была подчинена вся политическая система Ирана.

Важнейшим элементом в иранской политической системе является институт Верховного лидера (рахбара). Верховный лидер является светским и духовным руководителем Ирана. Его в соответствии с четко определенными критериями выбирает Совет экспертов – орган, состоящий из наиболее

авторитетных представителей высшего духовенства. Основополагающим органом власти для функционирования иранской политической системы является Наблюдательный совет, члены которого, прямо или опосредованно, назначаются рахбаром. Этот орган проверяет всех кандидатов в избираемые органы власти (институт президента, парламент, органы местного самоуправления) на благонадежность и отсеивает недостаточно лояльных режиму кандидатов. Наблюдательный совет имеет право отклонить законопроект парламента, если сочтет его несоответствующим исламским заповедям. Однако законопроект может поддержать Ассамблея по целесообразности, в случае если он полезен для развития страны. Члены Ассамблеи назначаются Верховным лидером. Негосударственные организации также должны подчиняться религиозным исламским законам, если хотят легально функционировать.

Для поддержания и укрепления власти духовенства и борьбы с нелегальной оппозицией и массовыми выступлениями, а также для поддержки лояльных Ирану режимов в регионе используется Корпус стражей исламской революции (КСИР), который в последнее время также резко усиливает свою роль во внутренней политике и особенно в экономике страны.

Во втором параграфе второй главы **«Факторы стабильности политической системы современного Ирана»** рассматривается влияние различных внутренних и внешних факторов на устойчивость политического режима в стране.

Учитывая, что в Иране существует официальная религия, на которой базируется вся политическая система страны, - шиизм джафаритского толка, - это значит, что стабильность режима с религиозно-идеологической точки зрения обеспечивается, с одной стороны, степенью приверженности иранцев исламским нормам, а с другой стороны – соблюдением этих норм со стороны государства во всех сферах жизни. Легитимность исламского режима базируется, прежде всего, на сакральном понимании власти высшего шиитского духовенства, а также на представлении, что Верховный лидер – самая компетентная и самая достойная личность для управления страной.

Легитимация политического режима в Иране осуществляется путем индоктринации, пропаганды, а также социально-экономических мероприятий, направленных на улучшение жизни людей, и обеспечения господства религиозных норм в общественной жизни со стороны государства. Несмотря на

решающую роль избираемых органов власти в политической системе, контролируемых Верховным лидером, тем не менее, в стране существуют избираемые органы власти, обладающие определенными, хотя и ограниченными, полномочиями. Власти призывают население активно участвовать в выборах, чтобы повысить свою легитимность. Также власти подчеркивают, что созданный ими исламский режим призван служить народу и улучшать его уровень жизни.

Опросы об уровне поддержки исламского режима и доверия режиму в Иране не проводятся. Но по косвенным признакам можно говорить о заметном снижении доверия иранцев к исламскому режиму к настоящему времени, что связано с заметным падением уровня религиозности, хотя она все еще остается высокой на мировом фоне, а также с ухудшением экономического положения. Так, по опросам внутрииранской организации IPSA (Iranian Students Poll Agency), всего 38% иранцев доверяли государственным СМИ, а 66% предпочитали пользоваться иностранными спутниковыми телеканалами, что означает заметное снижение доверия к государственным СМИ (хотя определенная часть людей, не доверяющих государственным СМИ, может поддерживать режим). Кроме того, в 2020-2021 гг. резко снизилась явка на выборах (что, впрочем, частично объясняется пандемией) и одновременно резко выросло протестное голосование.

Если говорить о влиянии региональных внешнеполитических изменений на внутрииранскую политическую ситуацию, то наиболее серьезное влияние оказало вторжение коалиции во главе с США вначале в Афганистан (2001 г.), а затем и в Ирак (2003 г.), что означало демонстрацию превосходства американской внешнеполитической концепции по свержению неугодных режимов и установлению вместо них послушных правительств над иранской, заключающейся в уважении к суверенитету и форме правления соседних государств, даже если они враждебны Исламской республике, как было в случае с режимом Саддама Хусейна. Резкое усиление американского влияния в регионе закономерным образом привело к активизации сторонников наиболее консервативного вектора в Иране, что выразилось в победе консерваторов на парламентских (2004 г.) и президентских (2005 г.) выборах. Подобная ситуация наблюдалась и в 2020-21 гг., когда убийство популярного среди консервативных шиитов генерала Касема Солеймани по прямому распоряжению Трампа привело к сплочению наиболее лояльных режиму сил и победе консерваторов на парламентских и президентских выборах.

Третий параграф второй главы **«Социально-экономические и демографические индикаторы развития современного Ирана (1989 – 2022 гг.)»** посвящен анализу динамики важнейших показателей, иллюстрирующих изменение уровня жизни, демографического поведения, развития современной инфраструктуры Ирана на фоне основных ближневосточных стран. В целом, экономические показатели в Иране, хотя и заметно улучшились по сравнению с концом 1980-х гг., но все же отстают от некоторых стран региона (Турция и Саудовская Аравия). Среди важнейших причин можно назвать коррупцию, монополизм КСИР и неэффективное управление экономикой, но прежде всего - внешнее давление (западные санкции против нефтегазовой отрасли страны, которая является основой иранской экономики). Демографические показатели (средняя продолжительность жизни, детская и материнская смертность) в Иране за рассматриваемый период времени стремительно улучшались по сравнению со среднемировыми тенденциями и многими странами региона, чему в большой степени способствовала целенаправленная политика исламского режима. Рождаемость в Иране также падала одними из самых быстрых темпов в мире благодаря государственной программе планирования семьи. Падению рождаемости также способствовал быстрый рост урбанизации и образования, в том числе ускоренный рост охвата высшим образованием. Резкое снижение рождаемости отразилось на очень быстром снижении численности и доли молодежи в населении, так что эти показатели уже давно не угрожают политической стабильности в Иране (в отличие от ситуации конца 1970-х гг., когда произошла Исламская революция). Однако высокий уровень инфляции и безработицы на фоне экономической стагнации последних лет создает напряженную внутривнутриполитическую ситуацию, и Ирану необходимо приложить усилия, чтобы ослабить влияние этих факторов.

В третьей главе **«Массовые протесты в современном Иране»** исследуются основные особенности протестных активности в стране начиная с Исламской революции и особенно в последние полтора десятилетия, когда происходит значительная интенсификация протестной активности, а требования и методы протестующих становятся все более радикальными, в то время как власти отказываются идти на какие-либо серьезные уступки и даже ужесточают законодательство.

В первом параграфе третьей главы «**Массовая протестная активность во время Исламской революции (1978–1979 гг.), в студенческих протестах 1999 г. и во время “Зеленого движения” 2009 г.**» проводится анализ основных особенностей массовых протестных акций в Иране в конце 1970-х – конце 2000-х гг. Протестное движение 1978-1979 гг. стало наиболее массовым в истории Ирана. Оно охватило миллионы иранцев, недовольных шахским режимом, имело преимущественно ненасильственный характер, несмотря на жесткие силовые методы подавления со стороны шахского режима, и возглавлялось консервативным шиитским духовенством, которое и пришло к власти после победы революции. В целом, можно говорить о достаточно спокойной политической ситуации в Иране после победы над радикальным движением ОМИН и подавления восстания курдских сепаратистов в начале 1980-х гг. и до конца 2000-х гг., за исключением вооруженных инцидентов в некоторых приграничных провинциях во второй половине 2000-х гг. Правда, в этот период произошли массовые протестные выступления студентов 1999 г., но они не были опасны для основ режима. Однако «Зеленое движение» 2009 г., начавшись как протест против предполагаемых фальсификаций на выборах, обвинило исламский режим в узурпации народной воли (впрочем, большинство его участников все же не призывали к свержению режима, но хотели его глубокого реформирования и демократизации). Движение поддержали часть оппозиционных интеллектуалов и высшего духовенства. Тем самым был обозначен раскол между частью интеллектуалов и правящей властью, что указывало на необходимость серьезных политических реформ, которые не были проведены, что обострило недовольство значительной части общества в последующем.

Во втором параграфе третьей главы «**Массовые протесты в Иране в 2017 – сентябре 2023 гг.**» рассмотрены особенности развития протестного движения в стране в последние несколько лет. В целом, говоря о протестах в Иране в 2017 – сентябре 2023 гг., нужно отметить значительную радикализацию их лозунгов – фактически основным требованием протестующих является свержение исламского режима и отмена религиозных ограничений в культурно-бытовой сфере, чего практически не было, например, в протестах 2009 г. Также важно разнообразие участников протестов – в них в последние годы участвуют далеко не только образованные средние слои, но также – частично – торговцы базара

(прежде основная опора режима) и бедные городские слои, недовольные ухудшением своего положения. Однако исламский режим смог выстоять и не пошел на уступки протестующим. Более того, имели место массовые демонстрации в поддержку режима. Можно предположить, что в ближайшие несколько лет серьезной угрозы исламскому режиму не возникнет. Но если говорить о долгосрочной перспективе, то, учитывая тот факт, что массовые протесты происходят все чаще и имеют все более радикальный характер, существование исламского режима может оказаться под угрозой. Даже если в стране будет наблюдаться быстрый экономический рост, он не сможет решить накопившиеся за десятилетия проблемы в экономике; к тому же, слишком велики политические и идеологические противоречия между властью и оппозицией. Поэтому единственным выходом для стабилизации ситуации в стране в долгосрочной перспективе является учет тех требований протестующих, которые не повлекут за собой угрозу для исламского режима (например, либерализация СМИ, ослабление контроля Наблюдательного совета за выборами, активная борьба с коррупцией и злоупотреблениями в экономике, смягчение наказаний за неподобающую одежду и т.д.).

Было также установлено, что протесты в Иране больше всего напоминали протестное движение в Сирии в 2011 г., до того, как оно переросло в гражданскую войну. И в Иране, и в Сирии власти обвиняли в протестах прежде всего иностранный заговор и заявляли, что основную часть преступлений в ходе массовых выступлений совершают иностранные наемники и примкнувшие к ним местные маргиналы. В то время как иранские и сирийские демонстранты и поддерживающие их зарубежные деятели возлагали ответственность за дестабилизацию обстановки прежде всего на действия режима.

В третьем параграфе третьей главы **«Реакция органов власти на протесты в современном Иране и идеологические различия власти и протестующих»** проанализированы особенности взглядов режима и оппозиции на важнейшие вопросы внутренней и внешней политики, а также действия властей по предотвращению расширения оппозиционных идей среди иранцев. Нужно подчеркнуть, что лидеры исламского режима, начиная с Хомейни, настаивали на необходимости сохранения всех ограничений, предписываемых консервативной интерпретацией ислама, и отказывались уступать светски настроенным протестующим. Вместе с тем, необходимо отметить факт массовой

амнистии десятков тысяч протестующих в феврале 2023 г., что говорит о готовности властей к снисхождению (но не к отходу от консервативных исламских принципов).

Взгляды оппозиционно настроенных иранцев радикально отличаются от взглядов властей по значительному числу вопросов внутренней и внешней политики. Так, оппозиция выступает за либерализацию дресс-кода, а также за развитие отношений с Западом и Израилем, против чего категорически выступают власти. Также среди оппозиции все более отчетливо формируется радикальное крыло, которое категорически не приемлет саму исламскую религию и традиционную ирано-исламскую культуру и осуществляет массовое целенаправленное разрушение религиозных объектов, связанных с исламским режимом – прежде всего, резиденций пятничных имамов, а также дома-музея Хомейни.

В заключении работы были подведены итоги исследования и сформулированы выводы по основным проблемам, рассмотренным в ходе диссертационного исследования. Рассмотренная в диссертации протестная активность в современном Иране в настоящее время существенно усилилась, но пока еще не угрожает существованию исламского режима. Среди основных факторов протестной активности в 2017 – сентябре 2023 гг. в Иране необходимо назвать инфляцию (особенно продовольственную), безработицу, рост уровня бедности, во многом вызванный внешним санкционным давлением, а также секуляризацию населения, особенно молодежи мегаполисов, которая приводит к падению легитимности исламского режима. Требования протестующих со временем становились все более радикальными, и начиная с протестов 2017-2018 гг. основным политическим требованием становится смена исламского режима и отмена религиозных ограничений в бытовой сфере. Методы протестующих включали уличные шествия с плакатами, скандирование лозунгов различного содержания, в более радикальных случаях – вандализм и убийства сотрудников режима. Идеологические различия власти и протестующей оппозиции со временем усиливаются и становятся все более непримиримыми и бескомпромиссными. Для предотвращения дестабилизации режима представляется необходимым провести определенные политические и социальные реформы по либерализации иранской политической системы.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

Публикации в научных изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

1. Бурова А.Н., Ходунов А.С. Факторы и динамика поддержки исламского режима в Иране // Власть. – 2014. – № 12. – С. 212–215. (0,3 п. л., авторство не разделено).

2. Ходунов А.С. Демографическая динамика в современном Иране (1979-2013) // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2014. – № 5. С. 119–124 (0,4 п. л.).

3. Ходунов А.С. Иран: политико-демографическое развитие как фактор стабильности и потрясений // Азия и Африка сегодня. – 2014. – № 7. – С. 26–30 (0,4 п. л.).

4. Филин Н.А., Ходунов А.С. Некоторые особенности персидской культуры поведения в контексте историко-культурной идентичности персидского народа // Вестник РГГУ, серия «Политология. История. Международные отношения». – 2019. – № 3. – С. 131–147 (1 п. л., авторство не разделено).

5. Ходунов А.С. Массовые протесты в Иране в 2017–2019 гг.: причины, ход событий, итоги // Власть. – 2021. – № 5. – С. 266–270 (0,3 п. л.).

Публикации в иных научных изданиях

6. Зотин А.Н., Калашикова А.В., Фоломеева Д.А., Филин Н.А., Ходунов А.С., Пилюян М.Г. Иранская экономика как столкновение модерна и архаики: источники благосостояния марджа' ат-таклид // Институт религиозного наставничества в современном шиитском мире / отв. ред. Н.А. Филин. – М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2015. – С. 55–70 (0,9 п. л., авторство не разделено).

7. Ходунов А.С. Демографические факторы политической стабильности в Иране (вторая половина XX – начало XXI века) // Историческая психология и социология истории. – 2015. – Т. 8. – № 1. – С. 92–108 (1 п. л.).

8. *Ходунов А.С.* Демографическая модернизация Ирана (вторая половина XX – начало XXI века) // Демографическое обозрение. 2017. – Т. 4. – № 2. – С. 65–91 (1,6 п. л.).

9. *Кокликов В.О., Коротаев А.В., Малков С.Ю., Филин Н.А., Ходунов А.С.* К анализу и моделированию процессов социально-политической дестабилизации/стабилизации в современном Иране в контексте особенностей политической системы // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник / Российская акад. наук, Ин-т Африки, Нац. исследовательский ун-т «Высшая школа экономики», Лаб. мониторинга рисков социально-политической дестабилизации; отв. ред.: А.В. Коротаев [и др.]. – Волгоград : Учитель, 2019. – С. 297–315 (1,1 п. л., авт. – 0,3 п. л.).

10. *Ходунов А.С.* Социальная и демографическая политика в Иране в период правления Мохаммада-Резы Пехлеви и Рухоллы Хомейни: сравнительный анализ // I Российско-Иранский социологический форум = I Russian-Iranian sociological forum: сборник тезисов докладов участников форума, Москва, 16-18 ноября 2020 г. / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН [и др.]. – Москва: Перспектива, 2020. – С. 540–547 (0,4 п. л.).

11. *Филин Н.А., Кокликов В.О., Ходунов А.С.* Избирательная система Исламской Республики Иран // Современные избирательные системы. Вып. 16: Иран. Латвия. Литва / Н.А. Филин, В.О. Кокликов, А.С. Ходунов [и др.] ; науч. ред. В.И. Лафитский. – М.: РЦОИТ, 2021. С. 9–184 (11 п. л., авторство не разделено).

12. *Филин Н. А., Кокликов В. О., Ходунов А. С.* Осмысление колониализма и деколонизации в современном социально-политическом дискурсе Ирана // Международная аналитика. – 2022. – Т. 13. – № 3. – С. 30–47 (1,1 п. л., авторство не разделено).